

УДК 81'37
ББК 81.2-3

Е.В. Гринкевич

РЕЧЕВЫЕ ШТАМПЫ И СМЕЖНЫЕ С НИМИ ЯВЛЕНИЯ

В статье речевые штампы характеризуются как стабильные сочетания слов, отличающиеся стереотипной сниженной экспрессивностью. Используемые в качестве средства выразительности, речевые штампы следует отграничивать от клише (предназначенных для информативной, экспрессивной, фатической и др. функций); составных научных терминов (выполняющих дефинитивную функцию); формул делового стиля (используемых для повышения информативности текста, его регламентации и унификации структуры). Речевые штампы по характеру употребления и вследствие деактуализации выразительных свойств противопоставляются идиомам, которые имеют уникальную структуру или образуются по малопродуктивным моделям. Границы между речевыми штампами и другими воспроизводимыми по традиции единицами подвижны.

Ключевые слова: *речевые штампы, клише, составные термины, формулы делового стиля, универсальные слова, фразеологизмы, сниженная экспрессивность, информативность, воспроизводимость, универсализация, серийность.*

Гринкевич Екатерина Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8-903-404-45-49
E-mail: e.grinkevich@yandex.ru

© Гринкевич Е.В., 2011 г.

Речевые штампы – это единицы, предназначенные для экспрессивной функции, но не отвечающие ее требованиям. Основными признаками штампов являются: 1) стабильность; 2) однообразие семантики и структуры, несмотря на стремление использовать их как выразительные средства; появление серии штампов; 3) применение стилистически окрашенных единиц не по назначению; стилистическое и семантическое несогласование; 4) чрезмерная повторяемость единиц в небольшом по объему тексте, текстах одного стиля речи.

Речевые штампы следует отграничивать от клише, понимая под клише информативно необходимые единицы, отличающиеся мотивированным употреблением в речи. Клише обусловлены целесообразным применением стереотипов – в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы, к появлению штампов приводит использование стереотипных элементов без учета контекста.

Штампы и клише характеризуются общностью признаков. И штампы, и клише – высокочастотные единицы. Оба типа единиц являются устойчивыми и воспроизводятся в тексте в готовом виде. Речевые штампы и клише имеют многокомпонентный состав. Они создаются по типовым лексикограмматическим моделям на основе употребительных слов, образуя серии сходноструктурных наименований.

Несмотря на общность признаков, клише и штампы следует дифференцировать: 1) по харак-

теру выполняемой функции – клише закрепляются за информативной функцией языка, но могут выполнять и иные функции – экспрессивную, фатическую и др.; штампы представляют собой конструкции, предназначенные для экспрессивной функции (выражения оценки, эмоций, улучшения внешней формы высказываний); 2) по содержанию и объему значения – клише являются основным средством выражения понятия, суждения, не могут быть заменены другими единицами без ущерба для смысла, штампы включаются в речь как экспрессивные синонимы основных наименований, хотя при традиционном применении не оправдывают возлагаемых на них надежд; 3) по характеру воздействия на адресата – употребление клише в речи мотивированно, имеет положительный эффект, восприятие штампов негативно вследствие серийности их строения и семантики (противоречащей требованиям экспрессивной функции).

При анализе структуры значения речевых штампов, знаменательности их компонентов необходимо дифференцировать штампы и формулы делового стиля, штампы и составные термины, штампы и универсальные слова.

Формулы делового стиля характеризуются высокой информативностью, обеспечивают точность и однозначность понимания, способствуя единообразному выражению мысли. Эти единицы легко воспроизводятся говорящими и пишущими, удобны и для пишущего, и для читающего. Формулы делового стиля представляют собой «стандарт, результат системной группировки и последовательно воспроизводимых средств выражения, связанных с интеллектуальным началом и языковой нормой» [Костомаров, с. 181].

Разграничить штампы и формулы делового стиля не просто, так как у них есть общие свойства: стереотипность семантики, устойчивость и воспроизводимость в готовом виде. Однако устанавливаются и различия между ними. Формулы делового стиля экспрессивно нейтральны и передают информацию при помощи узуальных конструкций, они, как правило, являются однозначными: *вступить в законную силу, в установленном порядке*. Штампы предназначены для усиления выразительности, но представляют собой единицы с недостаточной информативностью и экспрессивностью.

Формулы (стандартные сочетания) делового стиля имеют положительное значение для конструирования текста, реализуя принцип экономии языковых усилий. Стандартные конструкции делового стиля используются там, где необходимо обращение к точным формулировкам (по преимуществу это область официального общения: канцелярская, деловая речь, юридическая сфера (язык законов, декретов и распоряжений), общественно-политическая жизнь и т.п.), так как характеризуются однозначностью и экономно выражают мысль, способствуя быстрой передаче информации. Как правило, использование формул делового стиля дает положительный эффект, в отличие от штампов, при традиционном употреблении которых эффект негативен.

Использование формул делового стиля является нормативным лишь в случае, когда они применяются в своем исходном значении, в соответствии с нормами литературного языка и не привлекают к себе внимания дополнительными оттенками и окрасками, которых у них и быть не должно. Если формулы теряют свою закрепленность за деловым стилем, их семантика изменяется, они могут превратиться в штампы. Это изменение функций единиц делового стиля обыгрывается писателями, которые делают штампы, образуемые на базе формул делового стиля, приметой речи героев, мыслящих шаблонно, без учета ситуации общения, характера используемых средств: «*О! – восхитился Диваныч. – Это по-нашему! Но я-то так не умею. Зубы шатаются **ввиду неналичия кальция и достаточных витаминов.***» (В. Войнович. Монументальная пропаганда). Конструкция делового стиля *ввиду чего* получает неуместную экспрессивность при автоматическом перенесении в разговорную речь и характеризуется не только стилистическим рассогласованием (это приводит к появлению канцеляризмов), но и семантическим (*ввиду неналичия*).

Необходимо ограничивать речевые штампы от составных терминов. Термины выражают научные понятия о предметах или явлениях, логически точно определяя их. Составные термины несут в себе больше информации, чем лексические и фразеологические единицы, используемые в других функциях (собственно назывной, экспрессивной и т.п.). Термины выполняют не только номинативную, но и дефинитивную функцию. Составные термины могут быть свободными и несвободными словосочетаниями, есть термины-фразеологизмы с высокой степенью идиоматичности. Особенность большинства терминов состоит в их книжной (специальной) окраске, отсутствии эмотивности. Термины и штампы не пригодны для экспрессивной функции по разным причинам: термины представляют собой специальные наименования, а штампы являются единицами, утратившими выразительную силу.

Регулярность моделей обеспечивает системность терминов и служит для уточнения понятий. Приведем примеры составных терминов, построенных по одной модели: *номинативное предложение, вокативное предложение, безличное предложение*. Использование одной структурно-семантической модели для единиц определенной области науки – это норма для составных терминов; такое строение терминов может расцениваться как преимущество единиц, сочетающих номинативную и дефинитивную функцию. Образование по одной модели характерно и для штампов, но их серийность воспринимается негативно, так как противоречит применению конструкций как экспрессивного средства.

Составные термины при неоправданном изменении их предметной отнесенности и стилистическом, семантическом рассогласовании с другими единицами текста воспринимаются как штампы. Чтобы составные термины не превратились в штампы, они должны быть употреблены в точном соответствии с тем предметом и понятием, которые

ими обозначаются, и в окружении, соответствующем функционально-стилистическим свойствам терминированных единиц.

Психология употребления штампов находится в противоречии с законами отбора эстетически значимых языковых средств. Использование штампов – результат спонтанного, мало мотивированного выбора. Это связано с двумя тенденциями развития языка, его стремлением, с одной стороны, к экспрессивности, а с другой – к стандартизации. Штампы используются как более легкий и короткий путь к построению высказываний благодаря автоматизму их применения, но передают информацию не полностью, искажают её.

Признаком штампованного применения единиц может быть их повтор, который вызван стремлением к универсализации средств экспрессивности и объясняется стереотипностью мышления. Под универсализацией имеется в виду применение значений слов, передаваемых ими образов к всё новым явлениям, даже к уникальной ситуации и контексту [Костомаров, с. 188], что приводит к снижению экспрессивных свойств единиц.

Слово используется как компонент многоэлементной серии стабильных конструкций в сочетании с разными по семантике группами слов или с разными словами одной группы на небольшом участке текста. Такая универсализация приводит к десемантизации повторяемого лексического компонента: «*Красивое имя – Зоя, правда? Будто пчелы прожужжали. И сама красива: **хороший** рост и все такое прочее. Подробности? Пожалуйста, подробности: **ноги хорошие, фигура хорошая, кожа хорошая, нос, глаза – все хорошее. Шатенка.***» (Т. Толстая. Охота на мамонта). Рассматриваемый текст – размышления героини о достоинствах внешности – представляет собой мало конкретизированное описание: употребляется серия однотипных конструкций, часто применяемых в современной речевой деятельности [Толковый словарь..., с. 1496]. Эти конструкции включают тематически близкие субстантивы (характеризующие части тела), малоинформативный адъектив *хороший*: Н.Д. Арутюнова отметила принадлежность слова *хороший* к общеоценочным словам [Арутюнова, с. 114]. В рассматриваемом тексте после общей характеристики отдельных деталей внешности – *ноги хорошие, фигура хорошая, кожа хорошая, рост хороший* – дается ещё менее информативное заключение: *всё хорошее*, которым Т. Толстая подчеркивает штампованный характер конструкций с универсально используемым адъективом.

Повторяемость, на наш взгляд, не может быть главным критерием выделения штампов и универсализированных слов: повторы лексем часто используются и как прием усиления выразительности. Главной причиной штампованного применения единиц и универсализации слов являются стереотипы мышления. Воспроизводимость, устойчивость структуры и значения, неопределенность семантики – это общие свойства штампов и универсальных слов.

Однако существуют признаки, которые позволяют отграничить эти два явления друг от друга. Штампы, в отличие от универсальных слов, имеют многокомпонентный состав, характеризуются раздельноформенностью.

Как отмечают В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Ю.Е. Прохоров, причиной появления штампов может быть ассоциация по слову из прецедентного высказывания или фиксированной речевой формулы. Такой вид ассоциаций В.В. Красных называет ассоциацией-штампом (по аналогии со штампами сознания) [Красных, с. 52]. Как единицы когнитивного уровня, штампы-ассоциации, по мнению исследователя, вербализуются в речевых штампах, которые связаны с определенным поведением в стереотипной ситуации. Смысл любой фразы страдает от наличия универсальных слов, так как широкий объём значения (предметной отнесенности) мешает универсальному слову выполнять номинативную функцию. Универсальное слово, употребленное как отдельная лексическая единица, не относится к штампам, но с присоединением «словесных спутников» к универсальным словам образуются «универсализированные обороты». Они, по мнению В.Г. Костомарова, могут строиться по схеме: «универсальное слово + слово, сохранившее семантическую определенность» или «универсальное слово + универсальное слово» [Костомаров, с. 45]. Первая схема встречается чаще: *дежурные цитаты, дежурные фразы, дежурные темы, дежурный оратор* (постоянно выступающий).

Если штампы представляют собой конструкции, построенные по схеме «универсальное слово + универсальное слово», из-за неточности семантики обоих универсальных слов сила эмоционального воздействия конструкции снижается: *острый вопрос, узловой вопрос, трудный вопрос; острая проблема, острая критика, острая ситуация* [Солганик, с. 110, 431].

Таким образом, необходимо избегать универсальных слов и их стабильных сочетаний с другими лексемами, чтобы предотвратить возникновение штампов.

Серийность и универсализация средств выражения, немотивированное употребление стабильных сочетаний в несвойственном им контексте приводят к снижению экспрессивных свойств речевых штампов. Сопоставим по способности выполнять экспрессивную функцию речевые штампы с фразеологическими единицами. Основным свойством речевых штампов, сближающим их с фразеологическими единицами (далее ФЕ), является воспроизводимость. Со свойством воспроизводимости связан и другой признак, присущий и штампам и ФЕ, – это устойчивость.

Исследователи обращают внимание на то, что «устойчивость – это не абсолютная неизменяемость ФЕ, а ограничение разнообразия трансформаций, допустимых в соответствии с множественностью регулярных способов выражения одного и того же смысла» [Телия, с. 560]. Рассмотрим пример варьирования ФЕ: *«Вот я ни слова не скажу про Моника, потому что читатель и так знает, следил, загадывал, подозре-*

вал, прищуривался, **сам с усам** и так далее» (Т. Толстая. Кина не будет). Фразеологизм *сам с усам* – вариант ФЕ «сами с усами». Эти варианты имеют одинаковую модель, аналогичную образность: устойчивость фразеологизма, несмотря на вариантность, сохранена, обороты являются семантически тождественными. Но употребление вариантов не делает фразеологизм единицей с шаблонной образностью: структура ФЕ преобразуется с использованием фигур, это способствует варьированию коннотативных сем.

ФЕ представляют собой устойчивые, воспроизводимые (готовые) единицы языка, состоящие из двух или более раздельнооформленных компонентов. Характерная черта фразеологизмов, отличающая их от штампов, – это детализированная образность, в основе которой лежит связь между первичным (прямым) и вторичным (переносным) употреблением сочетания слов. Яркость фразеологизмов обусловлена не тривиальностью их образных значений. В составе ФЕ используются метафорическое, метонимическое переосмысление слов, другие виды тропов, их сочетания. Образность ФЕ уникальна по своей природе, если она опирается на мифы: *ахиллесова пята*, *дамоклов меч*.

Штампы, в отличие от ФЕ, используются вопреки таким эстетическим требованиям, предъявляемым к экспрессивным единицам, как неповторимость, уникальность. Экспрессивные ФЕ, синонимически соотносительные, выгодно отличаются от штампов своеобразием структуры и значения: *душа уходит в пятки*, *поджилки трясутся*, *мороз по коже (по спине) дерет (подирает, продирает, пробегает, идет)*, *мурашки бегают (ползают) по спине (по коже, по телу)*, *волосы становятся (встают, поднимаются) дыбом*, *волосы шевелятся на голове*, *кровь стынет в жилах*, *сердце падает* [Словарь фразеологических синонимов..., с. 153]. В значениях ФЕ обычно имеются семы оценки, связанные с эмоциями. По мнению лингвистов Санкт-Петербургской школы, у ФЕ экспрессивность является категориальным признаком [Мокиенко, с. 24], без которого фразеологизмы как языковые единицы не могут существовать. Экспрессивность и образность обуславливают способность фразеологизмов выполнять эстетическую функцию (которая может быть основной при употреблении ФЕ в художественной речи). ФЕ, выполняя собственно экспрессивную и эстетическую функции, служат для повышения образности и эмоциональности речи. Штампы, в отличие от экспрессивных ФЕ, «обезличены» и обладают стереотипной сниженной экспрессивностью.

Между фразеологизмами и штампами подвижная граница, что объясняется наличием у них сходных признаков. К сожалению, существует опасность превращения ФЕ в штампы. Причиной этого может быть непонимание семантики ФЕ и употребление фразеологизма в несвойственном ему контексте. В романе Макина, на который Т. Толстая пишет рецензию, встречаем строки: «*Образ искалеченной мебели ставил нас в тупик*» (Т. Толстая. Русский человек на randevu). Размышляя над стилем переводов, Т. Толстая не могла не обратить внимание на эту фра-

зу. Писательница делает замечание Макину, говоря о его небрежном отношении к выбору слов, и предлагает свой вариант построения текста: «Почему бы не сказать: “Мы не понимали, как это можно было испортить мебель?”» («Образ» ... «в тупик»... и это детская речь)» (Т. Толстая. Русский человек на randevу). Только внимательное отношение к экспрессивным ФЕ поможет избежать превращения их в штампы – единицы с негативно оцениваемой экспрессивностью.

Границы между речевыми штампами и другими воспроизводимыми по традиции единицами подвижны. Они могут стать штампами при немотивированном применении или преднамеренном изменении их функций, обусловленном эстетическими задачами.

Литература

- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М., 1998.
Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971.
Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М., 1998.
Мокиенко В.М. Образы русской речи. Л., 1986.
Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В.М. Мокиенко. СПб., 2009.
Солганик Г.Я. Толковый словарь: язык газеты, радио, телевидения. М., 2004.
Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003.